

УДК 82.09

DOI: 10.26456/vtfilol/2022.3.017

**«ВСТАВАЙТЕ, ЛЮДИ РУССКИЕ...».
СОБОРНОСТЬ КАК ДОМИНАНТА РУССКОГО ХАРАКТЕРА
И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Н. В. Волкова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье соборность трактуется как типологическая черта русского национального характера и как доминантная особенность русской литературы, которая отчетливо просматривается в истории русского национального сознания с древнейших времен до современности. Основные проявления русской соборности – религиозное, социальное, духовное и военное единство, которое наиболее ярко проявляется в исторически критические времена. Эти особенности русского характера наглядно проявляется в произведениях различных жанров, создаваемых в различные исторические периоды.

Ключевые слова: *соборность, религиозность, война, Александр Невский, Великая Отечественная война.*

Один из традиционных вопросов литературоведения – «о мировом значении» той или иной национальной литературы, применительно к отечественному литературоведению – «о мировом значении» русской литературы. Общий ответ на этот вопрос может быть сведен к предельно лаконичным формулировкам, вплоть до однословных: главное – в изображении специфически «русского характера» (иными словами, русского национального характера, национального менталитета), затем в обусловленности этого характера глубинными национально-культурными и национально-историческими особенностями, которые коренятся в фундаментальных христианских, а следовательно, и «общечеловеческих» ценностях.

Однословное именование центральной особенности русского менталитета, глубинно скрытого в русском характере как корень, из которого произрастают все производные его особенности, – *соборность*, в хрестоматийной перефразировке Л. Н. Толстого – «роевое начало», фундамент «мысли народной», цивилизационная основа нашего государства и общества, которая, по славянофильскому прочтению, «вобрала в себя <...> свойства бытия Церкви, но также интуиции об идеальном общественном устройстве, кроющемся в органической стихии народного существования» [23].

© Волкова Н.В., 2022

«Русская идея», в предельно краткой формулировке, – именно в соборности. Известный отечественный историк философии и ее популяризатор А.В. Гулыга (1921–1996) в опубликованном в серии «Жизнь замечательных людей» обзоре философских биографий выдающихся отечественных мыслителей, выступавших как «творцы русской идеи» (от Ф. М. Достоевского, далее В. С. Соловьева, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского и других – до А. Ф. Лосева), подчеркивал: «Русская мысль <...> подала соборность как интуитивную очевидность, веками воспитанную православием в русском народе» [6, с. 29], – и всю историю русской мысли можно рассматривать как разработку одной этой главной «очевидности», название которой с приемлемой точностью не переводится: например, англ. *all-unity* – скорее «всеединство», лат. *communitas* – «общинность», что далеко не *соборность*.

Современная ситуация часто трактуется как *постсовременность* – в знак того, что после *современности* мы ушли куда-то дальше, чему нет названия, возможны только неясные описания. Постсовременность характеризуется, с одной стороны, как постхристианская, с другой стороны – прямо противоположным образом, как постсекулярная. Совмещение этих противоположностей дает следующее прочтение: «Постсовременность являет собой не похоронный звон, а благовест, возвещающий возрождение утраченного», «Постсовременность – возврат к достижениям прошлых эпох» [Там же, с. 302, 31]. Убедительно-наглядные проявления возврата современной гуманитарной мысли к представлениям о соборности как фундаментальной особенности нашего менталитета и нашей государственности – в обилии новых научных публикаций, включая объемные диссертационные исследования (например: [1; 10]), в трактовке соборности как комплексного – не только религиозного, но и философского, и духовного явления [16], в соединении представлений о соборности с понятиями «гражданское общество» и «гражданская идея» [24], «русское национальное самосознание» [18], о специфике «социальной практики» в нашей стране [12], и др.

Для нашего народа важнейшее достижение прошлого, выступающее как фундамент настоящего и залог достойного будущего – именно в православной соборности, и возвращение к ней как специфический секулярно-христианский «ренессанс» (см.: [4]) – центральная идея той современной художественной литературы, которая ассоциируется с понятием «духовный реализм». Для «возвращения» необходимо исследование литературной традиции, и задача данной работы – обратить внимание на некоторые ее компоненты.

Соборность как типологическая черта русского народа всегда отчётливо просматривалась в русской литературе с древнерусского периода до нынешнего времени. Основательно и детально этот вопрос освещен

в книге И. А. Есаулова «Категория соборности в русской литературе», где соборность рассматривается как ведущая категория русского православного христианства, которая находит свое отражение в истории отечественной словесности. Автор настаивает, что учет этого феномена при исследовании литературы приведет к созданию «принципиально новой истории русской литературы, глубинно связанной с доминантным для отечественной культуры типом христианской духовности», в частности, специально отмечает: «Почти мистический ужас большинства советских литературоведов перед ортодоксальным христианством слишком хорошо известен, чтобы этот тезис доказывать специально. Однако и российское либеральное (дооктябрьское) литературоведение, даже подчеркивающее религиозный характер русской литературы, стремилось обязательно дистанцироваться от православной христианской основы таковой религиозности, воспринимая последнюю почти всегда в качестве чистой метафоры, но отнюдь не научной проблемы, подлежащей рассмотрению и объяснению» [8].

Соборность являет себя не только в коллективном бессознательном, в философских и художественных произведениях, но и в государственных делах и ратных свершениях, в юридических документах – во всем строе жизни. Скажем, так: соборность реализуется от равноапостольного Крестителя Руси Владимира Великого, святого благоверного князя Александра Невского – и до современной Конституции Российской Федерации, в содержании которой – мысль о соборном единстве всех поколений – прошлых, настоящих и будущих, что явствует уже из преамбулы, провозглашающей, что народ принимает свою Конституцию, «... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству...» [11, с. 3], из плотно насыщенного мыслями о связи с прошлым фрагмента Гимна нашей страны – «предками данная мудрость народная», который не что иное, как «секулярный парафраз тех смыслов, которые в сакрально-религиозной проекции определяются лексемами *религиозность* и *соборность...*» [5, с. 109].

«Мудрость народная», центрирующаяся в способности к соборному единению, особое значение приобретает в периоды тяжелых испытаний, как, например, в известном начале речи И.В. Сталина 3 июля 1941 года, где, по характеристике современного биографа, руководитель партии и страны «вдруг затронул глубинное чувство тысячелетней народной общности», обратившись к самым разным слоям народа в разных формулах обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!» [19, с. 609]. *Товарищи!* – обращение к членам партии, коммунистам, *Граждане!* – официально ко всем, *Братья и сестры!* – к тем, кто исповедует традиционные религии, прежде всего христианство, *Бойцы!* – к воинам, *Друзья мои!* – к соотече-

ственникам как душевно близким людям. Соборная убедительность этих обращений – в их точном соответствии с известной формулой соборности «единство во множестве», найденной в свое время А. С. Хомяковым (1804–1860): «...*собор* выражает идею собрания <...> в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами: выражает идею *единства во множестве*» [22, с. 455].

Это соборное «единство во множестве» нетождественно ни социальности (общинности, общественности), ни коллективизму, ни (абстрактному) всеединству. По учению отечественного философа С.Л. Франка (1877–1950), глубже других разработавшего это понятие, основа соборности – взаимообусловленное единство трех основных «жизненных форм»: «единство брачно-семейное», единство религиозной жизни, в основе которой «мистическое религиозное чувство своей утвержденности в таинственных, охватывающих нашу личность глубинах бытия», «общность судьбы и жизни всякого объединенного множества людей» [21, с. 58–59]. В таком прочтении соборность предстает как духовно-деятельный идеал – жизненный ориентир, в живой практике недостижимый. По глубокому утверждению С. С. Хоружего: «Но, хотя социальное бытие и не может быть описано посредством принципа соборности, оно может устремляться и восходить к соборному бытию Церкви, и в своем восхождении благодатно ему причастствовать» [23].

В разные исторические эпохи русская соборная идея «единства во множестве», «общности судьбы и жизни» обретала действенность в ситуациях особо острой опасности, прежде всего военной – в силу самой природы войны, которая «... феномен парадоксальный: сохранение жизнеспособности любого организма, в том числе государственного, требует *мира* и *покоя*, – но *мир* и *покой* возможны лишь при условии напряжения сил и потому недостижимы вне *распри*, обеспечивающей нужное напряжение» [3, с. 104]. В различных видах дискурса, в том числе в художественных произведениях, идея всеединства народной жизни в условиях острой опасности для нее выражалась побудительной формой *Вставайте* – именно во множественном числе, в функции призыва к всенародному подъему на общезначимое дело спасения народа и государства. Рассмотрим несколько знаковых для русской литературы и культуры в целом текстов.

18 апреля в России празднуется День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год), дата самой битвы – 5 апреля 1242 года по григорианскому календарю. День воинской славы России. По слову митрополита Иоанна Снычёва, «Ангелом-хранителем явился для Руси в середине XIII столетия Александр Невский. <...> Сугубый подвиг выпал на долю святого Александра: для спасения России он должен был одновременно

явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг брани предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: «святыня русского Православия требовала защиты от латинского поругания» [9, с. 117–118]. Современная Православная энциклопедия характеризует святого Александра: «... фигура эпохальная, на века определившая судьбы Руси и России» [17, с. 542]. Эти судьбы нераздельно связаны с многовековым цивилизационным – религиозным и военным – противостоянием России и Запада, что отозвалось в наличии у нашей страны необычного своей судьбой ордена Александра Невского, который оказался наградой, «объединившей империю» [7], единственной наградой трех наших государств – Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации [25], символ соборной связи времен – через фигуру святого князя Александра, через непреходящую необходимость хранить чистоту веры и противостоять внешним врагам.

В советский период нашей истории накануне ожидавшейся как неизбежность очередной войны, в период активной подготовки к ней, 1 декабря 1938 года вышел на экраны знаковый фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». В фильме звучит музыка С. Прокофьева; текст гимна, который поет хор, – на стихи В. Луговского с повторяющимся призывом «Вставайте» [14, с. 191]:

«Вставайте, люди русские,
На смертный бой, на грозный бой.
Вставайте, люди вольные,
За нашу землю честную!

Живым бойцам почет и честь,
А мертвым – слава вечная.
За отчий дом, за русский край
Вставайте, люди русские!»

Жанровое автоопределение этой песни, которое дал сам В. А. Луговской, – *гимн*: «Меня увлек сценарий Павленко “Александр Невский”. Для этого кинофильма я написал ряд песен и среди них гимн “Вставайте, люди русские”» [Там же, с. 609]. Как известно, гимн – это торжественная песня, восхваляющая, прославляющая кого-, что-либо. Начало гимна в фильме – женские голоса (первая строфа-куплет), которые звучат не только как призыв «Вставайте», но и как благословение идущих на битву воинов.

Заметим, что в гимне, звучащем в фильме, в отличие от текста, цитированного выше по академической «Библиотеке поэта», вторая строчка несколько иная: не «На смертный бой, на грозный бой», а «На славный бой, на смертный бой», с акцентировкой *славный*. Вторая строфа-куплет (мужские голоса) также включает акцентировку *славы*, в ряду контексту-

альных синонимов *почет, честь, слава*, – такой славы, которая соборно соединяет живых и мертвых: «Живым бойцам почет и честь, / А мертвым – слава вечная». Лексема *слава* – носитель не только привычного нам значения «почетная известность», но и более глубокого церковнославянского «божественное сияние».

В появившейся вскоре после фильма семичастной кантате С. Прокофьева «Александр Невский» (первое исполнение состоялось в Большом зале Московской консерватории 17 мая 1939 года под управлением автора) мотивы соборного единства разных времен российской жизни, а в подтексте произведения – и мотивы единства военно-религиозного, христианского акцентируются в текстуальном отношении – отсылкой к представлениям о битве православного воинства с врагами веры – католическими крестоносцами, в музыкальном отношении перезвоном колоколов: «Победно-патриотический финал отличается яркой, праздничной оркестровкой, перезвоном колоколов, звучанием русских тем, появлявшихся ранее. Величественное звучание хора “На Руси родной, на Руси большой не бывать врагу” завершает кантату» [15].

Подобно тому как орден Александра Невского выступает символом соборной связи времен, начиная с Ледового побоища, затем символом преемственной связи трех исторически сменявших друг друга наших государств, так музыкальным символом проводов на праведную войну за Отчизну и тоже символом соборной связи трех наших государств – Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации – является национальный воинский марш «Прощание славянки»: от Первой Балканской войны (1912–1913), когда был написан, и до наших дней.

Марш возник как музыкальное произведение для военного оркестра, поэтому такого текста «Прощания славянки», который можно было бы считать исходным или «каноническим», не существует (различные варианты текстов см.: [2]). В современном хоровом исполнении, которое можно считать образцовым (например, в исполнении Кубанского казачьего хора), «Прощание славянки» исполняется по тексту, созданному иркутским музыкантом А. В. Мингалевым в 1990-е годы [20], открывается запевом – инициальной строкой, одной песенной фразой, которая далее перед каждым очередным куплетом и в завершение исполнения повторяется: «Встань за Веру, Русская земля!» – содержание финальных строк разительно соотносится и с гимном С. Прокофьева – В. Луговского из фильма «Александр Невский», и с пафосом официального Гимна нашей страны:

«Встань, Россия, из рабского плена.
Дух победы зовёт, в бой пора!
Подними боевые знамена
Ради Веры, Любви и Добра.

И снова в поход
Труба нас зовет.
Мы вновь встанем в строй
И все пойдем в священный бой!

Встань за Веру,
Русская Земля!» [2]

«Прощание славянки», сопровождавшее (периодически вопреки официальному запрету) русских военных на протяжении всего XX века, воспринимается как органично связанное со своеобразным гимном Великой Отечественной войны – песней «Священная война». Текст В.И. Лебедева-Кумача был опубликован 24 июня 1941 года, музыка А.В. Александрова – сразу после публикации:

«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, –
Идет война народная,
Священная война» [13].

Маршевые ритмы в сочетании с русской распевностью, идентичные по пафосу афористические строки с ключевыми побудительными формами *Вставайте – Встань – Вставай* делают «Прощание славянки» и «Священную войну», а также и гимн В. Луговского – С. Прокофьева наглядной демонстрацией неразрывной связи не только поколений, – всей отечественной истории. Особого внимания заслуживает переключка эпитетов: *священный бой – священная война. Священный* – значит «обладающий святостью», «святой» в прямом смысле приобщенности к Богу, к Его благодатной силе, его Промыслу. Осознанно или неосознанно, авторы «Священной войны» мыслили и чувствовали в унисон И. В. Сталину с его обращением «Братя и сестры!», в унисон общенародному чувству исторического призвания России к защите своей Родины как христианской державы от очередного нашествия с Запада: во времена Александра Невского – от немецких крестоносцев, в XX веке – от немецко-фашистских захватчиков.

Традиция продолжается и в наши дни. Деятельная соборность особенно убедительна в той современной «массовой» поэзии, которая отражает настроения людей, противостоящих на Украине очередной агрессии Запада, на этот раз особенно коварно выставившего в качестве своего авангарда пропитавшиеся идеями нацизма украинские формиро-

вания. Несколько примеров: «Вставай, Новороссия, вставай / Защитить родимый край!» (С. Стариков. «Гимн Новороссии», вариант); «Вставай, Донбасс, вставай, мой край родной» (поп-группа «КуБа»); «О, Россия, Россия! Россиюшка, / Ну, вставай же, вставай же с колен!..» (В. Дерябкин. «О, Россия, Россия, Россиюшка»).

Таким образом, деятельная соборность в разных по времени, но единых по пафосу поэтических прочтениях складывается из двух основных аспектов: 1) по адресату, это соборность всей страны, к ней обращения как к огромному целому: «Вставайте, люди русские» – «Встань, Россия, из рабского плена» – «Вставай, страна огромная»; 2) по существу призыва к единству в исполнении долга, в точности по слову митрополита Иоанна (Снычёва): «Соборность – это единство народа в исполнении христианского долга и самопожертвования, в стремлении посылить приблизиться к Богу, “обожиться”, “освятиться”, воплотить в себе нравственный идеал Православия» [9, с. 46]. В этом главное – соборное единение страны и народа в целях, связанных с его историческим цивилизационным призванием, восходящим к вечности.

Список литературы

1. Барсуков Г.В. Феномен соборности: онтологические и гносеологические аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Г.В. Барсуков; Челябинский государственный университет. Магнитогорск, 2013. 23 с.
2. Венедиктов Г.Л. Василий Агапкин. «Прощание славянки». Илья Шатров. «На сопках Маньчжурии». Два великих произведения, два великих композитора : Эссе. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. 52 с. [Электронный ресурс] // Клуб ветеранов горнолыжного спорта Санкт-Петербурга. URL: https://alski.spb.ru/files/articles/proschanie_essay.pdf (дата обращения: 12.08.2022).
3. Волков В.В. Лингвокультурный концепт «Война»: семантическое ядро, аспекты герменевтического исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 103–113.
4. Волков В.В., Волкова Н.В. «Ренессанс русской литературы»: национальный менталитет и литература духовного реализма в преподавании русской словесности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 147–157.
5. Волков В.В., Волкова Н.В., Гладилина И.В. Теолингвистические компоненты в секулярных именовании особенностей русского менталитета и российской государственности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1 (68). С. 105–114.
6. Гулыга А.В. Творцы русской идеи. Москва: Молодая гвардия, 2018. 333 с.
7. Данилевич Е. Один для трех государств. Как орден Александра Невского объединил империю [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: https://spb.aif.ru/society/odin_dlya_treh_gosudarstv_kak_orden_aleksandra_nevskogo_obedinil_imperiyu (дата обращения: 13.08.2022).

8. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе [Электронный ресурс] // Есаулов Иван Андреевич. URL: <https://esaulov.net/portfolio/kategoriya-sobornosti-v-russkoj-literatur/> (дата обращения: 13.08.2022).
9. Иоанн (Снычёв), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. Москва: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. 528 с.
10. Киреев В.К. Феномен соборности и его роль в социокультурном развитии российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / В.К. Киреев; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2009. 25 с.
11. Конституция Российской Федерации. Москва: Мартин, 2020. 64 с.
12. Костылева В.Ю. Соборность как форма проявления социальной практики: ретроспективный анализ // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 5 (40). С. 49–55.
13. Лебедев-Кумач В. Священная война [Электронный ресурс] // Русская поэзия. URL: <https://rupoem.ru/lebedevkumach/vstavaj-strana-ogromnaya.aspx> (дата обращения: 13.08.2022).
14. Луговской В. А. Стихотворения и поэмы. Москва; Ленинград: Советский писатель, 1966. 638 с.
15. Михеева Л. Сергей Прокофьев. Кантата «Александр Невский» [Электронный ресурс] // Belcanto.ru: классическая музыка, опера и балет. URL: <https://www.belcanto.ru/or-prokofiev-nevsky.html> (дата обращения: 13.08.2022).
16. Мищенко А.В. О соборности как понятии духовном, религиозном и философском // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14. № 2. С. 319–324
17. Назаренко А.В. Александр Ярославич Невский // Православная энциклопедия. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 541–543.
18. Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального самосознания // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 176–181.
19. Рыбас С.Ю. Сталин. Москва: Молодая гвардия, 2015. 911 с.
20. Ушел из жизни автор текста к маршу «Прощание славянки» Андрей Мингалев [Электронный ресурс] // Министерство культуры и архивов Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/culture/news/news/208306/> (дата обращения: 13.08.2022).
21. Франк С.Л. Духовные основы общества. Москва: Республика, 1992. 511 с.
22. Хомяков А.С. Философские и богословские произведения. Москва: Книжный Клуб Книговек, 2013. 592 с.
23. Хоружий С.С. Идея соборности: ее православно-славянофильские истоки и ее перспективы в современном постсекулярном мире [Электронный ресурс] // Институт синергийной антропологии. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/10/horuzhy_sobornost_2012.pdf (дата обращения: 12.08.2022).

24. Щупленков О. В. Политические условия реализации гражданской идеи в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 14–18.
25. Экштут С. А. Три жизни ордена Александра Невского [Электронный ресурс] // Родина. <https://rg.ru/2021/05/13/tri-zhizni-ordena-aleksandra-nevskogo.html> (дата обращения: 13.08.2022).

**“ARISE YE RUSSIAN PEOPLE...”.
CONCILIARITY AS THE DOMINANT FEATURE
OF THE RUSSIAN CHARACTER AND RUSSIAN LITERATURE**

N. V. Volkova

Tver State University, Tver

The paper interprets conciliarity as a typological feature of the Russian national character and as a dominant feature of Russian literature, which is clearly visible in the history of Russian national consciousness from ancient times to the present. The main manifestations of Russian conciliarity are religious, social, spiritual and military unity, which is most clearly manifested in historically crucial times. These features of the Russian character are clearly manifested in the creations of various genres formed in various historical periods.

Keywords: *all-unity, religiosity, war, Alexander Nevsky, the Great Patriotic War.*

Об авторе:

ВОЛКОВА Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Volkova.NV@tversu.ru.

About the author:

VOLKOVA Natalya Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Volkova.NV@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.08.2022 г.

Дата подписания в печать: 02.09.2022 г.